

Константин ЗАТУЛИН

**ВОЙНА И МИР:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Константин ЗАТУЛИН

ВОЙНА И МИР:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Санкт-Петербург
2022

ББК 66.4(2Рос)
337

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

- Затулин, К. Ф.**
337 **Война и мир: проблемы и перспективы / К. Ф. Затулин.** — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2022. — 40 с. : ил. — (Избранные лекции Университета ; Вып. 218). — ISBN 978-5-7621-1209-3. — Текст : непосредственный.

Лекция известного российского политического деятеля, первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, директора Института стран СНГ К. Ф. Затулина, прочитанная студентам Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов 19 ноября 2022 года, посвящена анализу взаимоотношений России и Украины.

Рассматриваются современная политическая ситуация, сложившаяся в России, на Украине и в мире в целом, особенности внутренней и внешней политики нашей страны и расстановка политических сил на мировой арене. Всесторонне анализируются причины возникновения, ход развития и пути преодоления российско-украинского конфликта, переросшего в военное противостояние. Особое внимание уделяется перспективам отношений двух стран и проблемам становления нового мирового порядка.

Адресовано преподавателям, студентам, аспирантам гуманитарных вузов, а также широкому кругу читателей.

ББК 66.4(2Рос)

ISBN 978-5-7621-1209-3

© Затулин К. Ф., 2022
© СПбГУП, 2022

Политик Константин Затулин — в Университете

Уважаемые студенты, преподаватели и гости! Сегодня у нас в гостях один из ярких современных российских политиков — Константин Федорович Затулин, депутат Госдумы РФ, специальный представитель Думы по миграции и гражданству, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, директор Института стран СНГ.

По традиции представлю нашего гостя. Константин Федорович родился 7 сентября 1958 года в г. Батуми Грузинской ССР в семье офицера. Отец, Федор Иванович, — полковник пограничных войск, почетный чекист. Детство К. Ф. Затулин провел в Сочи, где окончил среднюю школу. Затем поступил в Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, который окончил в 1981 году с красным дипломом. В 1985-м завершил обучение в аспирантуре исторического факультета МГУ.

Наш гость активно занимался общественной работой. Важно отметить в данной аудитории, что основы политической биографии закладываются в молодости. Он командовал оперативным отрядом МГУ, работал в Совете молодых ученых, был помощником секретаря Центрального комитета комсомола, организатором и директором Ассоциации молодых руководителей предприятий СССР, послужившей прообразом для Российского союза промышленников и предпринимателей. При активном участии Константина Федоровича были созданы Московская товарная биржа, Фонд развития экономической реформы, Институт исследований организованных рынков. Фактически ко всему, что мы имеем в России не только в политике, но и в народном хозяйстве, промышленности, наш гость приложил свою руку. И сегодня можно судить о продуктивности этих действий.

Такого рода активность не осталась без внимания. К. Ф. Затулин был избран в Государственную Думу I созыва, где возглавил Комитет по делам СНГ и связям с соотечественниками. Затем неоднократно переизбирался в Государственную Думу (IV, V, VII и VIII созывы).

Сегодня Константин Федорович занимает пост директора созданного им Института стран СНГ, который является первым и пока единственным научным учреждением, полностью посвятившим себя изучению проблем нового зарубежья и положения наших соотечественников за рубежом. Сегодня это одна из острых проблем на постсоветском пространстве, которая не имеет однозначных решений. Институт предлагает свои рекомендации и формирует взгляды на основе своего понимания российских национальных интересов на современном этапе.

В 2001 году К. Ф. Затулин стал учредителем и членом Центрального политического совета партии «Единая Россия», в 2008-м — первым заместителем председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками. В промежутке между V и VII созывами Думы вошел в состав Общественной палаты РФ. Член Научного совета при Совете безопасности РФ. Можно еще долго перечислять ряд значимых постов, должностей, функций, которые занимает и выполняет наш гость.

На протяжении многих лет Константин Федорович успешно совмещает политическую деятельность с научной. Он автор множества публикаций в отечественных и зарубежных СМИ, а также книг, среди которых можно назвать «33 и еще одна история из жизни нашего Материка», «Между Востоком и Западом. Украина на фоне оранжевой революции», «Россия и Абхазия. Две страны — один народ», «Русский вопрос» и др. Эти книги представляют большой интерес, в том числе для тех, кто хочет посвятить свое будущее политологии и конфликтологии.

С 2012 по 2016 год на телеканале «ТВ Центр» еженедельно выходила авторская программа Константина Затулина «Русский вопрос», которая была посвящена различным аспектам внутренней и внешней политики бывших союзных республик.

Такая многогранная и продуктивная деятельность К. Ф. Затулина была по достоинству оценена как в нашей стране, так и за рубежом. Он награжден орденами Александра Невского, Почета, Дружбы, многими орденами Русской православной церкви, орденами и медалями Армении, Абхазии, Южной Осетии и др. Почетный гражданин Республики Абхазия и Республики Крым.

Наш гость увлекается спортом. Неоднократно принимал участие в нашем университетском теннисном турнире. Федерация тенниса России вручила К. Ф. Затулину кубок в номинации «Посол доброй теннисной воли». Сейчас он является членом Правления Федерации тенниса России. Константин Федорович был чемпионом университета по борьбе самбо и защитником в сборной Правительства Москвы по футболу.

Константин Федорович женат, у него есть дочь Дарья, которая окончила факультет журналистики МГИМО, и уже пятеро внуков.

Г. М. Бирженюк,

*заведующий кафедрами социально-культурных технологий
и конфликтологии СПбГУП, доктор культурологии, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ, почетный профессор СПбГУП*

ВОЙНА И МИР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Прежде всего хотел бы высказаться по поводу длинного перечня моих заслуг. Так как я имел отношение к становлению рыночной экономики на заре ее формирования в России, в том, что мы сейчас имеем, есть и доля моей вины или моих усилий.

Я возглавляю Институт стран СНГ, который был создан в 1996 году. Других руководителей в этом Институте не было. Это негосударственная, неправительственная организация. К нашему мнению прислушиваются, хотя далеко не всегда следуют нашим рекомендациям в том, что касается политики в отношении стран Содружества Независимых Государств.

Показателен один пример. В советском кинофильме «Служили два товарища», где играют замечательные артисты Ролан Быков, Олег Янковский, Владимир Высоцкий, есть такой эпизод. Высоцкий играет Брусенцова — белогвардейского офицера, которого за проступок отправили на передовую, в Перекоп. События происходят в 1920 году перед финальным актом Гражданской войны, когда красные штурмом взяли Крым и Белая гвардия была вынуждена уйти в эмиграцию. Буквально накануне поручик Брусенцов прибывает в распоряжение командования, на фронт. На экране, в блиндаже, — усталый полковник. Докладывая, что прибыл в его распоряжение, Брусенцов задает вопрос: «Господин полковник, мы вот обороняем Перекоп и Турецкий вал. А что, если красные форсируют гнилое море Сиваш вброд, зайдут к нам в тыл и окружат?» Полковник: «Все поручики метят в наполеоны. Идите в часть, не лезьте со своими советами».

Ночью все так и происходит — красные форсируют Сиваш и выходят Белой армии в тыл. Наступает агония. В кадре: те же полковник и поручик наутро. Полковник говорит: «Поручик, все произошло так, как вы предсказывали». Брусенцов: «Кто бы мог подумать?!»

Какие-то мои мысли и предложения — касательно ли рыночной экономики или взаимоотношений внутри СНГ, — были учтены.

Но чаще всего то, что я или Институт предсказывал и советовал, воспринималось в искаженном виде или с опозданием. Бывало, нам говорили: «Это же вы насоветовали, смотрите, что получилось». Мы советовали, но не то и не так, как вы, власть, осуществляли на практике. В этом-то все дело.

Тема лекции — «Война и мир: проблемы и перспективы». Не ошибусь, если предположу, что большинство из вас, присутствующих здесь, взволнованы тем, что сегодня происходит. Наша страна воюет, и это касается всех: тех, кто непосредственно участвует в боевых действиях, тех, кто учится в это время, тех, кто работает на предприятиях, выпускающих оружие, боеприпасы и т. д. Наверное, есть ощущение, что спецоперация на Украине пошла не по плану, по крайней мере в последнее время. Российские войска от наступления перешли к обороне, в какой-то момент уступив противнику инициативу (с которой выступила Россия, начав военную операцию 24 февраля).

Чтобы разобраться в причинах того, что происходит на Украине, с Украиной и украино-российскими отношениями, приходится вернуться к нашей истории Новейшего времени. Важно проследить генезис идеи украинской независимости. Этому вопросу посвящено много публикаций в последнее время, среди них есть и довольно толковые.

Начиная с 1991 года, в течение всего периода 90-х, многое, что касается ближнего зарубежья, Украины, Казахстана и других стран СНГ, было для нас Terra Incognita. Возникла ситуация, когда из-за скоростного развала Советского Союза эксперты, специалисты, которые разбирались в экономике, хорошо представляли внутреннее состояние союзных республик, ставших независимыми государствами, остались там (в Киеве, Алма-Ате, Бишкеке, Ереване и т. д.). Я столкнулся с этим, когда в 1993 году стал депутатом Государственной Думы и был избран руководителем впервые созданного Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками. Он стал, по сути, прифронтовым подразделением Государственной Думы.

Тогда, в 1993 году, я не мог получить серьезной аналитики, даже справки о наших соседях — бывших союзных республиках общего государства. Все эксперты, специалисты остались в самих республиках, за рубежом. В Москве функционируют Институт Африки,

Институт США и Канады, Институт Европы, Институт востоковедения и много других академических институтов, но до сих пор (в том числе и в рамках Академии наук) нет Института Украины, Института Казахстана, Института Закавказья и др.

Мне нерадостно от того, что наш Институт стран СНГ, носящий еще одно название — Институт диаспоры и интеграции, — сохраняет монопольное положение, так как таких организаций больше нет. Наше заведение негосударственное, только мы знаем, как все эти годы существуем, и если бы не было определенной поддержки, в том числе со стороны В. В. Путина, то, наверное, институт перестал бы существовать.

В постсоветский период институты стали размножаться как грибы после дождя. Иногда в телестудии выступает эксперт — директор Института «За все хорошее, против всего плохого» или какого-нибудь подобного. Большинство таких институтов состоят из директора, его секретаря и, может быть, водителя. В нашем Институте работают 55 человек, половина из них — научные сотрудники, доктора и кандидаты наук. Они могут трудиться не только в нашем Институте, но и в других по совместительству, но состоят в штате Института стран СНГ. Мы многие годы вторые по индексу цитируемости среди политологических НКО в России, хотя один Бог знает, кто и как считает.

Повод к созданию Института стран СНГ был простым: проработав два года в Государственной Думе I созыва (таков был срок ее полномочий) и потом проиграв выборы вместе с Конгрессом русских общин в 1995 году, я остался не у дел, за бортом Парламента. И к тому же в оппозиции к Ельцину и его команде. На основе полученного в Думе опыта решил продолжить работу с соотечественниками и ближним (новым) зарубежьем и создал Институт.

Среди моих наград, которые были перечислены, не были названы главные: мне шесть раз запрещали въезд на Украину. В 2017 году я был заочно арестован Киевским судом и к настоящему времени подвергнут всем возможным санкциям. К слову сказать, на сегодняшний день все депутаты Госдумы включены в санкционные списки Европейского союза, США, Австралии и т. д. 18 ноября 2022 года на юбилейном мероприятии, посвященном 95-летию СПбГУП, был Владислав Третьяк, который тоже не впервые из-

бран в Государственную Думу. Он входит во все санкционные списки. Единственное исключение для него сделала Канада, потому что он награжден канадским орденом (Третьяк ведь играл в хоккей с канадцами, и они пока не запретили его в своей стране).

Украина запретила мне въезд в Крым в 1996 году по итогам моего пребывания в I Государственной Думе, когда еще у наших стран были внешне замечательные отношения. Все мы наблюдали объятия тогдашних президентов Ельцина и Кучмы. В 1997 году они подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной, который теперь не действует, потому что Украина его денонсировала. Я и в I Думе, и после выступал против подписания и ратификации этого договора, предупреждая, что ничего хорошего из этого лицемерного акта не получится. Украине он был нужен исключительно для подтверждения прежних границ РСФСР и УССР, при которых Крым, Севастополь, Донбасс и вся Новороссия оказывались для нас за границей.

Существует аксиома: нельзя победить народ, который понимает, за что борется. Одна из непреодоленных проблем специальной военной операции — наше население еще не в полной степени осознает, за что воюет Россия. Каждый из вас легко может найти целый ряд подтверждений этому. Я в самом начале СВО сказал, что это не спецоперация, а отложенная гражданская война, которая не случилась в 1991–1992 годах из-за предательства национальных элит, не ставших бороться за национальные интересы. Российская элита тогда предпочла заняться перевариванием того, что им досталось в ходе приватизации на своей территории: заводов, фабрик, земель и т. д.

Вторая ипостась СВО — спецоперация постепенно приобретает характер Отечественной войны за выживание Российской Федерации. Многие у нас говорят, что в результате всего перестанет существовать именно Украина. У нас, особенно на первых порах, в комментариях было общим местом, что Украину приговорили, она себя дискредитировала и перестанет существовать как государство. Но проблемы не только у Украины, но и у России, если мы проиграем эту борьбу.

Как историк, получивший образование на историческом факультете МГУ, могу утверждать: Россия никогда не проигрывала

отечественных войн. Некоторые прекраснородушные эксперты, правда, считают, что наша страна вообще не проигрывала войн — периодически утверждают это с телеэкранов из патриотических побуждений. Вынужден возразить — Россия проигрывала войны: Русско-японскую, например, Крымскую, вопреки ожиданиям, и др. Тогда, в 1854–1855 годах, в результате многодневной осады Севастополя Россия всего лишь утратила контроль над южной стороной города. Тогда, как и сейчас, с нами воевала коалиция, состоявшая из Великобритании, Франции, Турции и Сардинии. Фактически это была первая европейская война. Что стали бы делать их войска, взяв Севастополь? Двинулись бы на Петербург и Москву? Представить это невозможно. Но именно в тот момент в Петербурге произошла смена власти — императором стал Александр II, который был не готов бороться. Как Горбачев. В связи с санкциями, запретом на поездки в Европу и другими обстоятельствами в так называемом цивилизованном аристократическом обществе возник раскол, и император поспешил согласиться на условия, которые подтвердили, что Крымская война проиграна. Она была проиграна дипломатически и политически, несмотря на то что постепенно превращалась в отечественную войну в силу фактов героизма, самопожертвования, которые проявили жители Севастополя, армия и флот.

Да, Россия проигрывала войны, но отечественные войны — никогда. Наша страна не проиграла Польше в Смутное время, когда стоял вопрос о самом существовании Российского государства. Теперь мы отмечаем годовщину этих событий 4 ноября как День народного единства и День Казанской иконы Божией Матери — дату, когда поляки вынуждены были сдать, покинув Кремль.

По сути, борьба с Карлом XII Шведским в начале XVIII века была отечественной войной. Основной вопрос этой войны был связан вовсе не с выходом, как многие считают, к Балтийскому морю. Квинтэссенцией столкновения стала борьба за Украину (которая тогда называлась Малороссией), потому что именно предательство Мазепы поставило во главу угла вопрос, останется ли она частью Российской империи или, как надеялся Мазепа, отпадет от России и пойдет другим путем. Это было одно из первых испытаний в русско-украинском вопросе.

Мы не проиграли Отечественную войну 1812 года, несмотря на то, что оставили Москву. И мы не проиграли, конечно, Великую Отечественную войну. Россия всегда выигрывала отечественные войны, но для того, чтобы выиграть такую войну, мы должны понимать, что она идет. Сегодня к такому пониманию ведет трудный путь, в том числе и на официальном уровне. На первых порах даже грозили пальцем тем, кто называл специальную военную операцию войной. Теперь, по-моему, это общее место в комментариях.

Возвращаясь к вопросу о сути наших проблем с Украиной, важно понять, в чем заключаются цели спецоперации и почему начался вооруженный конфликт. Мне легко это сделать: когда как депутат, председатель комитета I Думы я знакомился с проблематикой, возникшей спустя два-три года после распада Советского Союза, то сделал для себя вывод, которого придерживаюсь до сих пор: испытание Украиной — самое главное испытание новой России после распада СССР. Я так и назвал свою статью в «Независимой газете» — «Испытание Украиной. Экзамен на общенациональную внешнюю политику», которая была опубликована в 1996 году.

В то время у России был «медовый месяц» с Украиной. Проблемы, например связанные с разделом Черноморского флота, торопились не заметить или завершить. Но уже тогда я пришел к выводу, цитирую: «Хотим мира с Украиной, должны провести нашу внешнюю политику через испытание. Боимся испытаний — все равно, как в Мюнхене, мир не убережем, уьем его своей трусостью».

Проблема сосуществования Украины и России — крупнейший вызов государственности Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации, как бы мы ни назывались. Потому что мы не можем разделить не только сегодняшние интересы, но и наше общее прошлое. Сейчас на Украине популяризируются фейки о ее тысячелетней истории. На самом деле Украина до 1991 года не существовала как самостоятельное государство. А за то, что она вообще стала государством, Украина должна благодарить в том числе большевиков, которые в свое время иного пути, кроме создания союзных республик, в национальном вопросе не предложили. То есть существовало внутреннее квазигосударство — Украинская ССР, которое впоследствии при распаде Советского Союза обрело свою независимость.

До этого никакого Украинского государства никогда не было, чтобы на Украине сейчас ни говорили. Незадолго до специальной военной операции Зеленский попытался вдохновить своих граждан — был выпущен исторический видеоролик (Зеленский ведь, как специалист шоу-бизнеса, действует именно его методами и, надо сказать, достигает определенного успеха). В этом видео история Украины представлена серией вспышек (эпизодов).

Первый эпизод — Киевская Русь. Ярослав Мудрый, Владимир, крестивший Русь, и все остальные князья, согласно ролику, — украинцы, русские к ним никакого отношения не имеют.

Следующая вспышка — начало XX века. В хаосе распада Российской империи и Гражданской войны появляются гетман Павел Скоропадский, атаманы, Нестор Махно и др. Можно ли считать это полноценной государственностью, выкованной в горниле Гражданской войны? Безусловно, нет. Тогда лишь были сделаны заявки, и заявки не подтвердившиеся, на самостоятельность Украины. Это второй эпизод якобы славной истории Украины.

Третий эпизод начинается с 1991 года, с Беловежских соглашений (Россия Ельцина подписала Украине Кравчука вольную без всякого разбора).

Не может настоящая история государственности быть дискретной, с провалами в сотни лет, когда на самом деле ничего самостоятельного Украина собой не представляла. Кстати, хочу, чтобы вы не заблуждались: никакой Киевской Руси тоже никогда не было. Киевской Русь называли в XIX веке историки для облегчения периодизации. Словосочетание сначала стало использоваться в исторической литературе, а потом внедрилась в общественное сознание. Когда на этот счет начинаются споры, я, как правило, задаю вопрос: «Скажите, пожалуйста, откуда князья прибыли в Киев?» Они прибыли из Новгорода. Тогда получается, что Русь — Новгородская? Новгород в состав Украины никогда не входил.

Вернемся в 1990-е годы. Итак, Украина и Российская Федерация после Беловежских соглашений обрели независимость. Мы долго пытались понять, какими должны быть отношения между ними. Формальный ответ на это дали руководители наших стран того времени, подписав в 1997 году Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной.

Я, Юрий Михайлович Лужков, Сергей Николаевич Бабурин и целый ряд других людей (кто-то из них уже ушел из жизни, как Юрий Михайлович, например) считали, что договор не должен быть подписан в той форме, в какой это в итоге произошло. Договор был стандартным: такие мы заключали со всеми бывшими союзными республиками. В нем не обозначалось ни гарантий дружбы, ни масштабов стратегического партнерства, ни условий сотрудничества. Там были только благопожелания.

Почему этот договор был так нужен Украине? Она всеми силами добивалась его подписания, можно сказать, выцарапывала его. Причина проста. В ст. 2 договора говорится о том, что стороны признают нерушимость существующих между ними границ и уважают территориальную целостность друг друга. Украине требовалось, чтобы Россия не претендовала на Крым, Донецк, Луганск и другие территории Новороссии.

Как вы, наверное, помните из истории, Украина, которая тогда так не называлась, вошла в состав Московского государства в 1654 году по итогам Переяславской рады. Сейчас пытаются представить события так, что царь Алексей Михайлович тогда пообещал казачеству свободу, а затем нарушил свое обещание. На самом деле стоит говорить не о договоре между сторонами, а о присяге казаков во главе с Богданом Хмельницким на верность московскому царю в условиях войны с Польшей.

В 1991 году Украина покинула это общее с Россией государство с территорией в пять раз большей, чем та, с которой она в него вошла. Все приобретенные земли были завоеваны общими усилиями народов Московского царства, Российской империи, Советского Союза.

Например, Новороссия. Что собой представляла территория нынешнего юго-востока Украины? Область, где она располагается, называлась Дикое поле. Рядом было Крымское ханство, крымские татары постоянно совершали набеги (в 1571 г. дошли до Москвы), похищали людей. Жить и работать в Диком поле было невозможно. По подсчетам ученых, за время существования Крымского ханства несколько миллионов наших предков были выключены из этногенеза русского, украинского, польского народов: их взяли в плен и потом они либо погибли в других странах, либо ассимилировались

с их населением. Например, Роксолана, жена турецкого султана Сулеймана Великолепного, о которой рассказывается в сериале «Великолепный век», была уведенной в плен украинкой.

Так вот, почему группа людей, к которой относился и я, была против подписания именно такого договора между Россией и Украиной 1997 года? Мы не считали, что дружба, сотрудничество и партнерство не нужны, как раз наоборот — стремились и к одному, и к другому, и к третьему. Но мы понимали, что в этом договоре нужно предусмотреть целый ряд условий. Видели ли мы перспективу не воевать в Украиной, а жить с ней в мире? Конечно. Мы это и предлагали. Однако мы призывали открыть глаза на намерения украинских властей ввести Россию в заблуждение, отдалиться от нее и сблизиться с Европейским союзом и НАТО. Такие тенденции были заметны еще тогда, в 1990-е годы.

Если вспоминать о той, уже неосуществимой идее мирного существования России и Украины, лучше всего для нас было бы установить особые отношения между двумя нашими независимыми странами. Это позволило бы избежать столкновения, но на достойных условиях. Мы, те, кто скептически относился к договору, не призывали к тому, чтобы Украина стала частью Российской Федерации. Мы не требовали тогда даже отдать России Крым, хотя сейчас меня часто представляют как человека, который первым заговорил о необходимости вернуть Крым и Севастополь. В 1990-е годы я действительно говорил о том, что полуостров в составе Украины — это историческая несправедливость, но я рассчитывал решить этот вопрос мирно.

Сейчас некоторые люди рассказывают, что в 1990-е годы они чуть ли не засыпали и просыпались с мыслью о возвращении Крыма и все время боролись за это. Ничего подобного не было. На меня и моих коллег тогда показывали пальцами, как на городских сумасшедших, которые своими претензиями на Крым и Севастополь разрушают вековую русско-украинскую дружбу. Мы же говорили о том, что нельзя 2 млн человек, живущих в Крыму, рассматривать как заложников русско-украинских отношений. Ведь на все обращения населения Крыма в России Ельцина был один ответ: сейчас не до вас, в первую очередь важно налаживать отношения с независимой Украиной. Мы тоже хотели союза двух стран, но при

условии, что у нас будет, по сути, солидарная внешняя политика, что будет формироваться близкая или по крайней мере не противоречащая друг другу оборонная стратегия. И конечно, мы говорили о невступлении Украины в НАТО, чтобы она не стала частью враждебной или конкурирующей с нами силы.

В качестве аналога подобных двусторонних отношений мы приводили пример США и Великобритании. Кто-то сказал, что эти страны объединяет Атлантический океан и разделяет английский язык. Все, как вы понимаете, на самом деле наоборот. В Соединенных Штатах никто не беспокоится по поводу того, что в Великобритании такой же государственный язык, как и у них.

На Украине с первых дней пошли против реальности, признав государственным только украинский язык и выступив категорически против государственности русского. И это при том, что большинство населения страны говорит, пишет и думает на русском языке — так было до 2014 года, так обстоит ситуация и сейчас. Даже крайние националисты между собой разговаривают по-русски. Почему же нельзя признать русский язык государственным? Потому что нацики опасаются: в таком случае украинский не выдержит конкуренции. Это опасение находит определенное подтверждение.

С первых дней существования самостоятельной Украины стали всячески ограничиваться возможности получить образование на русском языке. Количество русских школ стало сокращаться не после 24 февраля 2022 года — этот процесс начался в 1991 году и набирал темпы. Показатели реальной востребованности русского языка при этом оставались высокими. После обретения независимости тиражи русскоязычных книг и журналов выросли по сравнению с временами СССР. Коммунистическая партия предписывала развивать национальные языки республик (таков был курс ленинской национальной политики), поэтому издания на украинском языке выпускались в свет вне зависимости от того, читал их кто-нибудь или нет.

В 1991 году в страну пришли рыночные отношения, и все стало ясно. Но образование финансировалось из государственного бюджета. На какие школы выделять деньги — русские или украинские — решали политики. А вот выпуск журналов, газет и книг определял спрос. Например, печатать на Украине книги на китайском языке бессмысленно: никто их не купит. Спрос на русскоязычные издания

был (и даже сейчас остается) высоким. Таким образом, Украина с самого начала строила свою национальную политику и идеологию на перегибах и лжи.

Украинские власти нацеливались на то, чтобы создать не просто независимую Украину, а Украину, независимую от России. От кого угодно другого при этом она может быть зависима. Вот недавно, уже во время военных действий, секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Алексей Данилов заявил, что там обязательными языками станут украинский и английский, русский же язык должен исчезнуть с территории страны как «элемент враждебной пропаганды». Антироссийский курс украинских властей сейчас находит свое логическое завершение, но начался он не в феврале 2022-го, а в 1991 году.

Итак, я и мои коллеги говорили о том, что между Россией и Украиной можно построить особые отношения. На каких условиях это могло быть реализовано? Главное условие, на которое пришлось бы пойти России, — признать территориальную целостность Украины.

А что требовалось от Украины? Прежде всего она должна была сделать русский язык вторым государственным. Для нас это важно, потому что существование антироссийского государства с государственным русским языком невозможно. Если русский язык установлен в качестве государственного, то попытки создать антироссийское государство обречены.

Второе условие, необходимое для настоящего сотрудничества наших стран, — федеративность Украины. Одни территориальные единицы, которые составляют это государство, ориентированы на Восток, другие — на Запад. Во время всех выборов президента страна делилась на две части: западная поддерживала своего кандидата, восточная — своего. На первых президентских выборах Леонид Кравчук, который считался кандидатом Востока, победил диссидента Вячеслава Черновола, кандидата Запада. Кравчук сел в президентское кресло и, руководствуясь логикой единого украинского государства, начал пытаться привлечь на свою сторону западную часть страны. Кравчук зашел так далеко, что на досрочных выборах 1994 года уже как кандидат Запада проиграл бывшему премьер-министру страны Леониду Кучме, кандидату Востока.

Переизбрание Кучмы — отдельная ситуация. В 1999 году Кучма повторил успех Бориса Ельцина 1996 года и разыграл на выборах ту же карту, что и в свое время первый президент России, — борьбу с коммунизмом. Во второй тур сознательно вытянули кандидата-коммуниста, а потом его, словно Георгий Победоносец змея, Кучма поразил копьем, представив все как победу нового над старым. Из-за этих фальсифицированных выборов впоследствии против Кучмы была запущена кампания, которую Запад всячески поддерживал. Но в 2004–2005 годах пришла Оранжевая революция, и кандидат Запада Виктор Ющенко впервые победил кандидата Востока Виктора Януковича. Это тоже довольно неоднозначная история. Выборы проходили в три тура, что, вообще-то, законодательно было не предусмотрено. Третий тур, или переголосование второго тура, организовали, чтобы Ющенко стал президентом, и он им стал. В 2010 году Ющенко планировал переизбраться, но в результате получил в первом туре всего около 5,5 % голосов. Победил кандидат востока Виктор Янукович. Через три года начался Евромайдан, затем последовал государственный переворот.

Украина неоднородна и никогда не была однородной. Западные области присоединил Сталин в 1939 году в результате освободительного похода Красной армии в самом начале Второй мировой войны. С одной стороны, это был важный шаг, позволивший оттянуть начало войны с Германией и отодвинуть границу СССР на запад. Однако с точки зрения перспективы Сталин допустил серьезную ошибку, что с ним происходило редко. Присоединив Западную Украину, он привел в страну Троянского коня.

Война с бандеровцами на этих территориях шла до середины 1950-х годов. В конце концов их не столько победили, сколько сделали вид, что победили. Они тоже устали от войны и на некоторое время притворились законопослушными гражданами. В 1958 году Политбюро ЦК Коммунистической партии Украины решило, что бандеровцев, отбывавших наказание в Сибири или на Колыме, нужно переселять в Херсонскую область и Киев, чтобы там, среди добропорядочных советских граждан, они перевоспитывались. Все произошло ровно наоборот. Так что во многом сегодняшнее поведение киевлян обусловлено исторически. Что касается Херсонской области, то ее своеобразие, в отличие от, например, Запорожской, —

во внутренней неоднородности: село проукраинское, а города пророссийские. В селах как раз и оседали выходцы с Западной Украины, и там понемногу формировался соответствующий менталитет. Я был в Херсонской области после начала специальной военной операции несколько раз и знаю это.

Так вот, вторым обязательным условием для построения продуктивных отношений между нашими странами я считал проведение на Украине федеративной реформы. Однако против такой инициативы неизменно выступала украинская политическая элита, которая провозглашала унитарность обязательным признаком независимой страны. На самом деле политики опасались, что придется делиться властью с регионами. Для чего федеративная Украина была нужна России? Если бы там изменилось административно-территориальное устройство, решение о курсе на вступление в НАТО никогда не было бы принято. Ведь в федерации регионы имеют свои права. Как бы ситуация обстояла в случае с Украиной? Допустим, восточные регионы выступают за членство в оборонительном союзе с Россией, западные — против. Решение не принимается. Западные регионы заявляют о желании присоединиться к НАТО, восточные отказываются. Решение снова не принимается. В результате Украина остается нейтральным государством.

Важность федеративной Украины в верхах России не понимали почти до самого последнего момента. Мы в Институте стран СНГ заявляли об этом еще в 1996 году. В 2009-м я перечислил те же условия, о которых рассказываю сейчас вам, тогдашнему главе Администрации Президента Российской Федерации. Он ответил: «Язык — понятно, но какое нам дело, федеративная Украина или нет?»

Представители Запада понимали важность этого вопроса. Во время Оранжевой революции в 2004–2005 годах послы Германии и Соединенных Штатов лично ездили в Донбасс, который считался нелояльным к революции Ющенко, и убеждали население в том, что Украине не нужно федеративное устройство. До смешного доходило: посол Федеративной Республики Германия и посол федеративного государства США доказывают, что унитарность лучше. Просто Запад понимал: федеративное устройство позволит реализовать концепцию нейтральной Украины, что лишит его

возможности использовать эту страну как средство борьбы против России.

И наконец последнее, третье условие: оградить церковь от вмешательства светских властей. Почему важно, чтобы церковь была единой? Отвечая на этот вопрос, я привожу в пример югославский кризис. В МГУ у нас вели занятия по сербохорватскому языку, преподавателей отдельно сербского и отдельно хорватского не было. В сущности, это один язык, но православные сербы пишут на кириллице, а католики-хорваты — на латинице. Религия разделяет эти народы, хорваты и сербы — злейшие враги. Во время Второй мировой войны хорваты истребили сотни тысяч сербов в концлагере «Ясеновац». Усташи, хорватские националисты, вырезали у узников на спине шаховницу — «шахматную доску» хорватского флага. В период существования социалистической Югославии напряженность снизилась, но с ее развалом снова начались конфликты и военные преступления. В этой давней вражде нельзя недооценивать значение церкви: католическая церковь одобряла независимость Хорватии, православная церковь, естественно, боролась за интересы сербов.

Таковыми же злейшими врагами сейчас становятся русские и украинцы. Раскол между русской и украинской православной церковью подпитывает противоречия. Если церковь едина, священники не будут призывать бороться до смерти против русских на Украине или против украинцев в России. Но церковь стала первой жертвой явного разлада между Россией и Украиной в 2014 году. Разобщение российского и украинского духовенства продолжается и сегодня.

Итак, вот факторы, которые я и мои коллеги считали важными для установления партнерства между Россией и Украиной. Украинские политики, хотевшие отдалить друг от друга наши страны, осознали значимость этих условий и нацелились на борьбу с ними. Осознали ли их в полной мере российские власти? К сожалению, нет, с опозданием и не в полной мере.

Хочу процитировать небольшой отрывок еще из одной своей статьи «Испытание Украиной», опубликованной в 2022 году, на этот раз с подзаголовком «Третья попытка». «Попытки призывать в 90-е в России к необходимости принудить, подтолкнуть Украину ко второму государственному языку, федеративному договору с Крымом

как первому этапу ее федерализации и, наконец, отказа от раскола православия как условия ее действительной дружбы, сотрудничества и партнерства с Россией остались тогда гласом вопиющего. И для нашей власти, погруженной в прелесть приватизации, и для нашей оппозиции, увлекавшей себя грезами восстановления советского народовластия одновременно в Москве и в Киеве». Сейчас уже не все помнят, что Государственная Дума II созыва (1995–2000) была прокоммунистической. Сейчас коммунисты впереди планеты всей выступают за борьбу с враждебной Украиной, а в 1998 году накануне ратификации в Думе Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве они питали иллюзии, что не сегодня завтра Ельцин отойдет в сторону и советская власть вновь будет установлена одновременно в Киеве и Москве.

В 1998 году я возглавил социал-патриотическое движение «Держава» — эта должность перешла ко мне от Александра Руцкого. «Держава» входила в Народно-патриотический союз России, главенствовала в котором КПРФ под руководством Геннадия Зюганова. В том же 1998 году меня (и все движение вместе со мной) исключили из Народно-патриотического союза за то, что я выступал против ратификации договора и требовал бороться за Крым и Севастополь.

Что произошло после прихода к власти Владимира Путина? Должен сказать, что, в отличие от своего предшественника, Путин всегда хорошо понимал существо украинского вопроса. Он поставил цель — бороться за Украину. Сначала использовались позитивные методы — создание Единого экономического пространства и т. д. Цитирую самого себя: «При Путине ситуация стала меняться, но от уверенности, что все можно решить на „верхних этажах“, через межэлитные договоренности с президентами и олигархами на Украине, мы слишком медленно переходили к необходимости всеобщей мобилизации, борьбе за умы и сердца своих вчерашних сограждан по другую сторону границы. Одна затыжка с раздачей российских паспортов на Украине сыграла свою роковую роль, соблазнив активное меньшинство решиться на майданы и перевороты. Мы не переборщили, а недоборщили с грамотным, умным и широким вмешательством в эти так называемые „внутренние украинские дела“».

Почему я выделяю вопрос гражданства? Огромное количество граждан Украины хотели быть гражданами России, но при этом не могли, живя там, отказаться от украинского гражданства. Наш закон это запрещал. Если бы не требовалось обязательно отказываться от украинского гражданства, то к 2014 году как минимум треть, а то и половина украинцев были бы одновременно гражданами России. Конечно, в таком случае Евромайдан побоялись бы организовать.

У нас промедлили с решением этого вопроса, потому что питали иллюзию, что договоримся с президентами и олигархами. Большинство украинских олигархов нажили состояние за счет перепродажи дешевого российского газа. И они были одними из главных сторонников независимости от России, поскольку боялись, что российские олигархи их разорят. Признаю, у них были основания так считать.

Перейду непосредственно к событиям последних лет. Какой была наша линия после возвращения Крыма в 2014 году? Ведь это событие, помимо положительных последствий, несло в себе очевидную проблему. Мы изъяли из внутриукраинского процесса около 2 млн своих сторонников, в результате чего баланс сил в стране стал меняться в пользу запада. Далее, как вы знаете, начались боевые действия в Донбассе. Восемь лет мы пытались добиться реализации Минских договоренностей. Я поддерживал эти попытки, как и наша власть.

Но в декабре 2021 года фракция Компартии в Госдуме опубликовала проект обращения к президенту России с просьбой о признании государственности ДНР и ЛНР. Без всяких условий. Я до последнего момента был против этого, потому что понимал: за признанием этих республик последует необходимость ввести туда войска для их защиты, а это означает войну с Украиной. Поэтому, прежде чем принимать решение, мы должны взвесить все риски и возможности; оценить, насколько мы готовы к этому, поскольку любая война с Украиной — это война со стоящим за ней Западом, который всегда был заинтересован в том, чтобы «уравновесить» поднимающуюся с колен Россию проблемами в ближнем зарубежье. Лучшее всего для этого подходит Украина, за счет которой можно создать некое двоецентрие на постсоветском пространстве. То, что происходит сейчас (к сожалению, я вынужден

это констатировать), — следствие переоценки наших возможностей и недооценки того, с чем мы должны были столкнуться после 24 февраля.

Что я предлагал, например? События развивались, напомним, следующим образом. Коммунисты выдвигают свою идею обратиться к Президенту Путину с просьбой о признании ДНР и ЛНР. Начинается обсуждение, а в это время предпринимаются попытки настоять на том, чтобы Запад обратил внимание на наши претензии по НАТО, звучат призывы к переговорам и т. д. Но Запад не идет нам навстречу. 15 февраля депутаты предлагают поставить обращение коммунистов на обсуждение на пленарном заседании. Я должен выступать от фракции «Единая Россия», что накануне подтвердил спикер на совете Думы. Но за пять минут до начала заседания мне говорят: извините, слово будет предоставлено другому члену фракции. И этот депутат выступил совсем с другими идеями.

А моя идея заключалась в следующем: да, мы можем обратиться к президенту, есть основания говорить о том, что ДНР и ЛНР — самостоятельные государства, но мы должны понимать последствия таких решений, поэтому я предлагаю обратиться к президенту с предложением о признании ДНР и ЛНР в случае нападения Украины. Тем более что мы имеем прецедент. Россия ведь до 2008 года не признавала независимость Абхазии и Южной Осетии. Тогда в марте по моей инициативе были проведены слушания в Государственной Думе. Мы обсудили ситуацию в зонах конфликта — Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье и выработали рекомендации: если Грузия нападет на Абхазию или Южную Осетию, если Молдова нападет на Приднестровье, то в этих случаях необходимо немедленно признать Приднестровскую Молдавскую Республику, Республику Абхазия, Республику Южная Осетия. Как вы знаете, в августе 2008 года произошло нападение на Цхинвал. Россия защитила Южную Осетию и Абхазию и признала их независимость.

Сегодня события, о которых я рассказываю, — не более чем материал для историков следующего века, никакого практического значения для текущего момента они не имеют. Но нам надо было запастись терпением, потому что, не исключая, Украина действительно собиралась напасть на ДНР и ЛНР в надежде, что Запад

запугает Россию: если та защитит эти республики, то ее ожидает схватка с Западом. На Украину приезжали хорваты, делились опытом, рассказывали, как успешно они выдавили сербское меньшинство из Хорватии, проведя молниеносную операцию по зачистке сербов. На территории Хорватии ведь была так называемая Республика Сербская Краина, хорватская армия ее захватила, а сербам пришлось бежать. При этом сама Сербия была связана по рукам и ногам и не выступила в защиту своих соотечественников в соседней Хорватии. Украина хотела осуществить что-то подобное. И если бы она напала (и даже достигла бы каких-то успехов), то Россия могла выступить в роли защитницы жертв агрессии.

Но было принято другое решение, и 24 февраля мы проявили инициативу. Это стало поводом для того, чтобы представить Россию агрессором в глазах всего мира, а на Украине — еще больше поднять градус национализма. И если до 24 февраля рейтинг Зеленского на Украине был 20 %, то сейчас он подскочил до 98 %.

Мы не должны испытывать иллюзий. Население Украины, в отличие от нас, уже считает происходящее отечественной войной против России, в то время как мы к этому выводу до конца еще не пришли. В России проведена частичная военная мобилизация, объявленная 21 сентября, — на Украине прошло уже четыре волны мобилизации и сегодня на фронте 750 тыс. человек воюют против наших 200–250 тыс. Сейчас осуществляется боевое слаживание, то есть практическое обучение согласованным действиям. Но главная проблема заключается в том, что у нас не рассматривали такое широкомасштабное вовлечение Запада в этот конфликт, на какое он решился. Как выяснилось, важнейшая цель для США — нанести России ущерб заранее, чтобы потом в случае большой разборки с Китаем мы не пришли к нему на помощь. Ради этой цели американцы готовы пожертвовать Европой. Вот каков масштаб сегодняшних проблем. Поэтому мы уже в апреле настоятельно предлагали создать Государственный комитет обороны, так же как это сделал Сталин через неделю после начала Великой Отечественной войны. Хорошо, что в октябре был создан Координационный совет при Правительстве РФ по обеспечению потребностей Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов.

У нас обнаружили проблемы, которые прежде, возможно, были неочевидны даже политическому руководству. В частности, недостаточные объемы вооружений. Россия имеет подавляющее превосходство в авиации, но летать невозможно — это грозит огромными потерями, потому что над Украиной круглосуточно висит орбитальная группировка из сотен спутников. Это не украинские спутники — у них, как и у нас, ничего подобного нет. Это спутники Запада — НАТО и компании Илона Маска.

Чтобы добиться успеха на поле боя, требуется артиллерия. Для поражения цели нам надо потратить 50 снарядов или ракет, а противнику — два, потому что у них точнейшее наведение, и делают это совсем не украинцы. Мы были вынуждены оставить Херсон, потому что правый берег Днепра находился под постоянным обстрелом, который мы не могли эффективно подавить, — для этого пришлось бы тратить боеприпасы в огромных масштабах. Фактически на каждый их одиночный, но правильный выстрел мы должны отвечать огненным валом по площадям, а это совсем другой расход снарядов. Поэтому ситуация сегодня очень сложная. Неслучайно мы постоянно слышим пересуды о каких-то переговорах.

Запад тоже страдает от огромных затрат, а Европа вообще принесла себя в жертву. Западные страны не хотят, чтобы из их кармана бесконечно вынимали деньги, это понятно. Но чего они хотят — думаете, мира между Россией и Украиной? Нет. Никакого мирного договора не может быть при таком несовпадении исходных позиций. Мы приняли в состав России четыре субъекта: ДНР, ЛНР, Запорожье и Херсонскую область. А Запад говорит: вы должны немедленно вывести свои войска со всех украинских территорий, включая Крым, — это условие, при котором могут начаться переговоры. Но Россия никогда не выведет войска из Крыма, Севастополя и Донбасса — это исключено. Все это понимают, но чего они в таком случае добиваются? Они хотят не мирного договора, а перемирия — прекращения огня на какой-то период, заморозки конфликта. Украинцы не согласны с тем, что мы заняли их территорию (как они считают). Но это теперь территория России, и это не обсуждается.

Однако мы тоже в определенном смысле заинтересованы в перемирии. Что это может дать?

Давайте вспомним примеры из истории, когда перемирие обьявлялось и продолжения боевых действий не было в течение долгого времени. Корея, 38-я параллель, разделение на Северную и Южную Корею. Войны нет с 1954 года, но и мирный договор не был заключен, с обеих сторон стоят войска наизготовку. Это один из вариантов, которого вроде бы хочет Европа. Но это очень рискованный путь для нас, потому что Запад будет использовать эту мирную передышку. Нам она нужна для того, чтобы наладить формирование Вооруженных сил, чтобы наша космическая держава, наконец, перестала закупать дроны в Иране. Нас пытаются этим купить.

Западу прекращение огня нужно для другого. Напомню пример из недавней истории Югославии. В 1990-х годах на всех этапах югославского кризиса, когда сербы пытались защитить интересы соотечественников в Хорватии, в Боснии и Герцеговине, в Косове и эти попытки оказывались успешными, Запад набрасывался на Югославию, у которой тогда не было реального союзника, и вынуждали Слободана Милошевича идти на компромисс. Но потом, когда он подписывал определенные документы, в том числе Дейтонские соглашения о прекращении войны в Боснии, Запад использовал эту передышку для того, чтобы создать проблемы в самой Сербии и Югославии, тем самым поощряя его противников. В конце концов манипуляции и интриги Запада привели к тому, что сами сербы свергли Милошевича и выдали его в Гаагу, где он и скончался. Так и сейчас: США думают, что им удастся использовать передышку для того, чтобы нарастить милитаризацию Украины и одновременно создать проблемы в России. Мы должны осознавать, что это не беспочвенные опасения.

Но мы должны также помнить, что Россия извне никогда не была побеждена настолько, чтобы в стране начались деструктивные процессы. Разлад был результатом внутренних проблем. Так вот, Запад стремится породить эти внутренние проблемы, поощрить их. У нас есть критики спецоперации, многие из которых переехали за границу и вещают оттуда, все беды на нас призывая. На Западе хотят, чтобы к ним присоединились и те, кто высказывается в критическом ключе с патриотических позиций, требуя отставок и перемен. Хотят объединить всех, кто «против», чтобы свергнуть власть

в России. Поэтому нам надо восстановить доверие к способности наших вооруженных сил побеждать на поле боя.

Я сосредоточился на Украине потому, что считаю этот конфликт и его перспективы главной проблемой настоящего времени. Мы все думаем о том, как он будет развиваться и чем завершится. И большинство постсоветских стран — наших так называемых союзников — заинтересованно наблюдают за ходом спецоперации. И выстраивают свою линию поведения в зависимости от того, наступают или отступают российские войска. Вот, например, Молдавия. Президент Майя Санду — гражданка Молдавии и Румынии. И молдаване ждут, когда появится возможность стать частью Румынии. Во время распада Советского Союза жизненный уровень в Молдавии был выше, чем в соседней Румынии, сейчас картина противоположная. Но молдаване хотят «отплыть» вместе с Приднестровьем, а в Приднестровье живут 150 тыс. граждан Российской Федерации. Это наши соотечественники, и сейчас они подвергаются растущему давлению. Власти Молдавии раньше боялись, что будет наступление на Одессу, Николаев и до приднестровской границы, а тогда прости-прощай идея «Приднестровье, вернись в Молдавию». А после оставления Херсона они поняли, что если даже продвижение российских войск продолжится, то это не произойдет прямо сейчас, так что у нас есть время задумать Приднестровье.

Другие наши соседи, которые не хотят быть заложниками в нашей борьбе с Западом, а хотят, наоборот, извлекать выгоды из ситуации, решают свои задачи. Например, Турция — наш очень условный союзник. Это вынужденный союзник в силу сложившихся обстоятельств, но далеко не искренний, имеющий собственные интересы. Надо отдавать себе в этом отчет, чтобы понимать всю гамму сегодняшних проблем и противоречий.

В XIX веке посол прусского короля отправился к Наполеону для того, чтобы объявить о том, что Пруссия вступает в войну против него. Но когда посол доехал, он узнал о победе Наполеона при Аустерлице. И тогда вместо того, чтобы объявить войну, он рассыпался в поздравлениях. Наполеон, который все понял, сказал: «Наша фортуна переменяла адрес на ваших бумагах». То же самое происходит сейчас в отношениях России со странами СНГ и ОДКБ. Если

они не будут нам мешать — уже хорошо, потому что никакой особой помощи мы от них не ожидаем.

Мы сегодня не затронули много важных тем — конфликт между Арменией и Азербайджаном, так называемый Карабахский; двуличное поведение правительства Армении и политика Азербайджана, чье правительство хочет добить Армению и выгнать армян из Нагорного Карабаха. Эти большие и важные темы мы, возможно, обсудим на будущих встречах.

Вопросы и ответы

Владислав ЦАПЛИН-СУХОВ, III курс, экономический факультет: — *Константин Федорович, что, по Вашему мнению, можно будет считать победой в конфликте с Украиной для России?*

— На этот вопрос есть разные ответы. Официально обозначенные президентом и не отмененные цели операции вы помните: признание ДНР и ЛНР, а теперь, видимо, еще и Запорожья и Херсона как части России, нейтралитет Украины, демилитаризация, денацификация. Я считаю, что это очень условные цели операции, потому что ни о каком нейтралитете Украины речи больше не пойдет. Если Украина сохранится, то она не будет нейтральной — она будет враждебной. Никакой денацификации на той территории, которая будет подконтрольна Зеленскому, не произойдет, если считать денацификацией свержение существующего правительства. А можно ли всерьез требовать демилитаризации сегодня, если Украину постоянно накачивают оружием? То есть заявленные в начале цели стали условными.

На самом деле, как мне кажется, самые важные цели для России следующие. Отодвинуть как можно дальше свою границу и вернуть в Россию, по крайней мере, те регионы Украины, которые к нам предрасположены исторически, географически, культурно. То есть по сути разделить Украину на две части. У нас есть публицисты, которые считают, что мы должны дойти до украинско-польской границы и поставить столб на границе бывшего Советского Союза. Не думаю, что мы в состоянии это осуществить без огромных потерь.

Более того, исходя из предостережений, о которых я говорил, вновь включать Западную Украину в состав общего государства — значит, впускать к себе Троянского коня. Эту формулировку придумал не я. Министр внутренних дел в правительстве Николая II Петр Дурново в 1904 году в большой записке царю написал, что ни в коем случае нельзя стремиться к тому, чтобы Галиция, то есть Западная Украина, вошла в состав Российской империи, иначе вместе с ней мы впустим к себе споры галицкого национализма.

Я думаю, что можно будет считать спецоперацию успешной, если мы дойдем до границы с Приднестровьем иотрежем Украину не только от Азовского, но и от Черного моря, то есть вернем Одессу и Николаев. Поэтому оставление Херсона — это очень плохой знак. Киев — это отрезанный ломоть, потому что он привык и хочет быть столицей. Даже если киевляне говорят по-русски, они хотят жить не в одном из городов Российской Федерации, а в столице независимого государства. Там много лет оседали неразстворимым осадком чиновники, бизнесмены и т. п. Они сформировали идеологию Киева, несмотря на то что это русскоязычный город. Но вот Одесса, Николаев... Если они станут нашими, то мы можем быть спокойны за свои берега Черного моря в Крыму и на Кавказе, они не будут тем местом, через которое потоком льется вооружение.

Когда началась спецоперация, я говорил об этом, и все меня понимали. Поэтому было сломано столько копий вокруг Херсона — оставить или держаться из последних сил? Так что мой ответ на вопрос о победе именно таков: раздел Украины. После этого настанет мир, но это, к сожалению, будет очень тяжелый мир, похожий на предвоенное состояние. Это будет мир в результате истощения сил сторон, но мы должны дойти до определенного предела, в том числе взять естественные преграды, такие как Днепр, чтобы иметь возможность спокойнее оборонять свою территорию. Если не сможем, то перспективы очень плохие. Власти Крыма уже начали сооружение фортификационных укреплений, об этом публично объявил Сергей Аксенов. Это для нас красная черта. Поэтому повторяю свой ответ на вопрос о победе: это раздел Украины. Вряд ли мирный договор, скорее перемирие, но на таких условиях, которые обеспечат нам возможность в случае, если Украина

попытается взять реванш, поставить ее на место. Для этого надо отрезать ее от моря.

Александр ГИСЬ, III курс, экономический факультет: — *Константин Федорович, говоря об отечественной войне, Вы подразумеваете полную мобилизацию и готовность к ней? И второй вопрос, скорее идеологический. В России, как мне кажется, в настоящий момент нет такой идеологии, которая продвигалась бы государством. Как Вы на это смотрите? Что должно сделать государство для того, чтобы мотивировать граждан?*

— Что касается мобилизации, то, повторю, с этим мы опоздали — судя по всему, из-за некорректного расчета сил и средств, необходимых для проведения специальной военной операции. Мало кто предполагал, что так быстро и в таком объеме будет оказано сопротивление и вдобавок настолько активно и широко включится Запад. На самом деле и Запад не предполагал, если, конечно, они не заманивали нас специально. В феврале западные политики говорили, что украинская армия не продержится больше трех недель. Напомню, что все посольства западных стран в начале спецоперации убежали во Львов. Но сейчас они вернулись в Киев. Им кажется, что они могут достичь своей цели — нанести ущерб России. Но мы не можем этого допустить, поэтому велика вероятность, что будет и вторая, и третья мобилизация. Если мы хотим добиться победы, то у нас не остается других решений, кроме как воевать. Чтобы стабилизировать фронт, требуется около 300 тыс. человек; чтобы победить Украину, нужно миллиона полтора. Такова реальность. Именно поэтому я обеспокоен тем, что многие не хотят понимать, в том числе и некоторые представители власти: у нас нет выбора, потому что не-победа означает претензии ко всем русским людям. Представьте себе ситуацию — жить в побежденной стране, где претензии со всех сторон — и не только к Путину и тем, кто в Кремле, но и ко всем остальным. К сожалению, у нас еще не сформировалось правильное понимание этой проблемы.

Но почему мы не мобилизуем миллион человек? Да потому, что для них требуется современное оружие в достаточном количестве, а это не было предусмотрено. В течение десятков лет независимости

Россия постепенно переходила к формированию армии на контрактной основе. Потенциала небольшой профессиональной армии достаточно для того, чтобы провести военную операцию в Сирии или разрешить локальный конфликт, как в 2008 году в Грузии. Но для того чтобы воевать с целым светом, пусть и опосредованно, через Украину, нужна совсем другая армия. Поэтому, если будет необходимо, всем придется вспомнить об обязанности гражданина Российской Федерации защищать свою землю. Так что я не могу ответственно сказать: все, больше ни одного человека не призовем. Возможно, это делать придется, если иначе не победить.

Второй вопрос — об идеологии — обсуждается на всех уровнях, в том числе и во властных кругах, и в образовательном сообществе. Я считаю, что статья нашей Конституции об отсутствии идеологии — это анахронизм. Понятно, что в 1993 году данная норма принималась как антитеза коммунистическому прошлому, когда управление страной основывалось на жесткой государственной идеологии. На мой взгляд, этот конституционный запрет надо отменить. Но это не означает, что надо срочно придумать что-то новое. Нет, идеология вырабатывается в том числе и в ходе этой войны. Каким образом? А давайте вспомним хотя бы о крупном бизнесе. Еще недавно, скажем, Альфа-банк и ВТБ были обычными структурами рыночной экономики. Но где наше бизнес-сословие, которое стало таковым в результате приватизации? Разве сейчас, в этот сложный момент, оно на высоте исторических требований? Где эскадрилья Альфа-банка, которая воюет на фронте? Где сражается танковый полк Сбербанка, который закупил технику за счет своей прибыли? Я могу себе представить, что Путин шепотом говорит кому-то: надо пожертвовать столько-то. И они дадут. Но это будет непублично, потому что большинство из них связаны с зарубежными бизнесами. А сколько богатых россиян сбежало за рубеж? Вместо того чтобы строить нужные нам корабли и самолеты, они строили самые длинные в мире яхты. И это очень серьезный вопрос, в том числе к идеологии, потому что на ее отсутствии все и было заквашено. Говорили, что рынок естественным образом все отрегулирует и поставит на свои места. Но выяснилось, что рынок на это не способен без наших целенаправленных усилий, и это тоже часть идеологии. Я выступаю за то, чтобы заниматься этой проблемой,

но не надо ожидать прямо завтра идеологию в законченном виде, которую все должны разделить. Этого не произойдет. В настоящий момент все понятно: если вам угрожают, а также вашей семье, вашей стране, вашей земле — вот она, идеология на время военных действий: победить! Вы должны понимать, к чему дело идет, если мы проиграем. Надо побеждать!

ПРЕДСТАВЛЯЕМ СЕРИЮ «ИЗБРАННЫЕ ЛЕКЦИИ УНИВЕРСИТЕТА»

В Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов сложилась замечательная научно-педагогическая традиция приглашать с лекциями выдающихся современных ученых, лучших представителей творческой интеллигенции, видных государственных и общественных деятелей, успешных специалистов-практиков. Таким образом студенты имеют возможность получать из первых рук новейшие знания, актуальную информацию о последних достижениях в науке, экономике, культуре, искусстве.

Наиболее значимые лекции публикуются в виде отдельных изданий, которые пополняют одну из самых интересных серий издательства СПбГУП — «Избранные лекции Университета».

В ЭТОЙ СЕРИИ ИЗДАНЫ КНИГИ:

- В. И. ЕРЕМЕНКО, прокурор Санкт-Петербурга. **«Роль и место прокурорского надзора в становлении правового государства»**. 1997.
- И. В. БЕСТУЖЕВ-ЛЯДА, академик-секретарь Отделения образования и культуры РАО. **«Перспективы развития культуры в проблематике социального прогнозирования»**. 1997.
- А. А. СОБЧАК. **«Проблемы российской Конституции»**. 1998.
- Е. И. МАКАРОВ, председатель Совета Федерации независимых профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. **«Трудовые отношения и профессиональные союзы»**. 1998.
- О. МОВИССО, Генеральный консул Франции в Санкт-Петербурге. **«Традиции дружбы и партнерства»**. 1998.
- Н. Н. СКАТОВ, директор Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). **«Тип нормального гения»**. 1998.
- Князь Н. Р. РОМАНОВ. **«Новая Россия глазами Дома Романовых»**. 1998.
- Д. БОДЕН, Генеральный консул Федеративной Республики Германия в Санкт-Петербурге. **«Сотрудничество как источник взаимообогащения»**. 1998.
- И. С. КОН, академик РАО. **«Роль и место сексуальной культуры в становлении цивилизованного государства»**. 1999.
- Дж. ЭВАНС, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«Россия и США: путь сотрудничества и диалога»**. 1999.
- Дж. У. ГАЙ, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. **«Россия и Великобритания: новая эпоха сотрудничества»**. 1999.
- **«Россия на рубеже веков»**. Сборник: А. А. Зиновьев. **«Возродим великую Россию»**; Г. Я. Бакланов. **«Нужен великий духовный порыв»**; В. С. Степин. **«Философия и универсалии культуры»**; В. Б. Исаков. **«Горькие уроки светлого будущего»**; И. И. Сыдорук.

«Правозащитные функции прокуратуры»; С. П. Капица. **«Современный демографический взрыв: взгляд историка и математика»**; Г. В. Старовойтова. **«Демократия и свобода слова в России в период кризиса»**; И. Ю. Артемьев. **«Мы стали гораздо более открытыми»**; О. А. Харченко. **«Импровизации на тему города»**. 1999.

- В. В. КРАЕВСКИЙ, академик РАО. **«Методология научного исследования»**. 2001.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, член-корреспондент РАН. **«Из истории рок-музыки: творчество „Битлз“»**. 2002, 2004 (2-е изд.), 2013 (3-е изд.).
- Я. А. ГОРДИН, писатель. **«Историсофия России: некоторые актуальные проблемы истории Нового времени»**. 2002.
 - **«Актуальные проблемы становления правового государства»**. Сборник лекций: В. В. Лазарев, В. Н. Лопатин, Т. Г. Морщакова, В. М. Сырых. 2003.
 - **«Актуальные проблемы гуманитарных наук»**. Сборник лекций: Ю. В. Яковец, Ж. Т. Тощенко, В. И. Зацепин, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов, В. Г. Иванов, Н. Н. Казанский, В. Г. Костомаров, А. Н. Тихонов. 2003.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Из истории молодежной культуры: возникновение и развитие дискотек»**. 2003, 2004 (2-е изд.).
- И. С. КОН, академик РАО. **«Сексуальность и культура»**. 2004.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Отцы и дети: проблемы взаимоотношений»**. 2004, 2005, 2006 (2-е изд., доп.).
- П. Г. ШЕРЕМЕТ, комментатор «Первого канала» российского телевидения. **«Журналистика: введение в профессию»**. 2004.
- Н. Д. НИКАНДРОВ, президент Российской академии образования. **«Перспективы развития образования в России»**. 2005.
- М. Н. ХЬЮЗ, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«США и Россия — построение прочных взаимоотношений»**. 2005.
- Д. С. ЛЬВОВ, академик РАН. **«Новая экономика России»**. 2005.
- Дж. ЭДГАР, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. **«Великобритания в современном мире»**. 2006.
- А. Б. КУДЕЛИН, академик РАН, директор Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН. **«Средневековая арабская поэтика: вопросы современных исследований»**. 2006.
- С. К. ШОЙГУ, министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. **«Наш ресурс — профессионализм и дружба»**. 2006.
- В. А. ЯДОВ, социолог. **«Проблемы российских трансформаций»**. 2006.
- **«Современность классики»**. Сборник лекций по истории русской литературы: Н. Н. Скатов, А. Б. Куделин, М. И. Щербакова, А. М. Панченко, Ю. В. Зобнин. 2006.
- Н. А. ПЛАТЭ, вице-президент Российской академии наук. **«Альтернативные источники органического топлива»**. 2006.
- Э. А. РЯЗАНОВ, кинорежиссер. **«Искусство и жизнь»**. 2006.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Дмитрий Лихачев: многогранность научного наследия»**. 2006.
- Ф. Г. РУТБЕРГ, академик РАН, директор Института проблем электрофизики РАН. **«Чистая энергетика»**. 2007.

- Б. БРАУН, Генеральный консул Федеративной Республики Германия в Санкт-Петербурге. **«Германо-российские отношения в сфере политики»**. 2007.
- М. КРЮГЕР, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«Россия и США: 200 лет дипломатических отношений»**. 2007.
- В. А. ЛЕКТОРСКИЙ, академик РАН, главный редактор журнала «Вопросы философии». **«Философия в контексте культуры»**. 2007.
- А. А. ГУСЕЙНОВ, академик РАН, директор Института философии РАН. **«Негативная этика»**. 2007.
- А. А. ЛИХАНОВ, писатель, председатель правления Российского детского фонда. **«Преддетство»**. 2007.
- Князь Д. М. ШАХОВСКОЙ. **«Размышления о русском самосознании»**. 2008.
- В. Л. ЯНИН, академик РАН, Почетный доктор СПбГУП. **«Археология древнего Новгорода»**. 2008.
- Г. М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы. **«Разделение властей и право на судебную защиту в Российской Федерации»**. 2008.
- В. Н. ИГНАТЕНКО, генеральный директор ИТАР-ТАСС. **«Нам нужны молодые профессионалы»**. 2008.
- У. ЭЛЛИОТТ, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. **«Меняющаяся экономика — меняющееся общество»**. 2008.
- Н. Д. НИКАНДРОВ, президент Российской академии образования. **«Средства массовой информации и социализация молодежи»**. 2008.
- В. М. МЕЖУЕВ, главный научный сотрудник Института философии РАН. **«Современное знание о культуре»**. 2008.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоемким технологиям. **«Демографическая политика страны и здоровье нации»**. 2008.
- Г. Х. ПОПОВ, президент Международного союза экономистов. **«Народно-демократический вариант выхода из социализма»**. 2008.
- Ю. А. РЫЖОВ, академик РАН. **«Реструктуризация экономики»**. 2008.
- Н. А. СИМОНЯ, академик РАН. **«Россия и Европейский союз: сотрудничество или соперничество»**. 2008.
- Ж. Т. ТОЩЕНКО, член-корреспондент РАН, главный редактор журнала РАН «Социологические исследования». **«Новые явления в общественном сознании и социальной практике»**. 2008.
- Л. И. АБАЛКИН, академик РАН. **«Теория исторического синтеза и будущее России»**. 2008.
- С. С. ГОВОРУХИН, кинорежиссер. **«Биография художника — его фильмы»**. 2009.
- А. А. ГЕРМАН, кинорежиссер. **«Кино — бескомпромиссное искусство»**. 2009.
- Е. М. ПРИМАКОВ, академик РАН, президент Торгово-промышленной палаты РФ. **«Россия в современном мире»**. 2009.
- А. Н. САХАРОВ, член-корреспондент РАН, директор Института российской истории РАН. **«Россия как часть мирового цивилизационного процесса»**. 2009.
- Г. М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы. **«Свобода прессы и защита репутации: как примирить интересы сторон?»** 2009.

- Г. А. ГАДЖИЕВ, судья Конституционного Суда РФ. **«Конституционные принципы и конституционная политика в Российской Федерации»**. 2009.
- В. Л. МАКАРОВ, академик РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН. **«Искусственные общества и будущее общественных наук»**. 2009.
- О. Т. БОГОМОЛОВ, академик РАН. **«Глобализация и уроки экономического кризиса»**. 2009.
- Д. Л. БЫКОВ, писатель. **«Стихи и проза»**. 2009.
- В. Е. ЧУРОВ, председатель Центральной избирательной комиссии РФ. **«Демократия и культура: проблемы взаимовлияния избирательных систем и национальных культур»**. 2010.
- Ш. ГУОЛТНИ, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«История российско-американских дипломатических отношений»**. 2010.
- В. А. ТИШКОВ, академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН. **«Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа»**. 2010.
- М. П. КИРПИЧНИКОВ, академик РАН, председатель Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ. **«Науки о жизни: вызовы XXI века»**. 2010.
- М. Е. ШВЫДКОЙ, специальный представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству. **«Россия в мировом пространстве межкультурного диалога»**. 2010.
- В. Л. КВИНТ, иностранный член РАН. **«Бизнес и стратегическое управление»**. 2010.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Теория культуры академика В. С. Степина: лекции, прочитанные студентам СПбГУП в мае — сентябре 2010 года»**. 2010.
- М. А. ФЕДОТОВ, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. **«Российское законодательство о СМИ: формирование, развитие, деградация»**. 2010.
- С. Ю. ГЛАЗЬБЕВ, академик РАН, директор Института новой экономики. **«Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса»**. 2011.
- Г. А. ЗЮГАНОВ, руководитель фракции КПРФ в ГД РФ. **«Современная Россия: проблемы и пути развития»**. 2011.
- В. Т. ТРЕТЬЯКОВ, декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова. **«Современные проблемы российской журналистики»**. 2011.
- В. В. МИРОНОВ, член-корреспондент РАН, декан философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. **«Современные трансформации культуры»**. 2011.
- А. Г. АГАНБЕГЯН, академик РАН, заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. **«Модернизация общественного производства в России»**. 2011.
- В. В. НАУМКИН, академик РАН, директор Института востоковедения РАН. **«Этнополитические конфликты в современном мире»**. 2011.
- А. О. ЧУБАРЬЯН, академик РАН, директор Института всеобщей истории РАН, Почетный доктор СПбГУП. **«История и историки в современном обществе»**. 2011.
- А. И. ДЕНИСОВ, первый заместитель министра иностранных дел РФ. **«Конфликты в современном мире и действия российской дипломатии по их урегулированию»**. 2011.

- М. И. КЛЕАНДРОВ, судья Конституционного Суда РФ. **«Современные проблемы судебной реформы в Российской Федерации»**. 2011.
- Д. Л. БЫКОВ, писатель. **«Я так думаю»**. 2011.
- Т.-С. ЦАНГ, министр внутренней политики Гонконга (секретарь Министерства внутренних дел Гонконгского специального административного региона КНР). **«Культурная интеграция восточного и западного Гонконга»**. 2011.
- А. Б. КУДЕЛИН, академик РАН, директор Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН. **«Литературные взаимосвязи Запада и Востока в XIX веке и формирование концепции „Мировая литература“»**. 2011.
- А. С. КОНЧАЛОВСКИЙ, народный артист России, режиссер. **«Русская ментальность и мировой цивилизационный процесс»**. 2012.
- А. А. ВЕНЕДИКТОВ, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы». **«Журналистика и мое время»**. 2012.
- П. Н. ГУСЕВ, главный редактор газеты «Московский комсомолец». **«СМИ: настоящее и будущее. Сохранил ли свое лицо современная журналистика»**. 2012.
- М. Л. ТИТАРЕНКО, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН. **«Китай и Россия в современном мире»**. 2013.
- В. С. СТЕПИН, академик РАН, руководитель Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, Почетный доктор СПбГУП. **«Человеческое познание и культура»**. 2013.
- Ю. С. ВАСИЛЬЕВ, академик РАН, президент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. **«Гидроэнергетика России сегодня»**. 2013.
- Г. ВОРД, Генеральный консул Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Санкт-Петербурге. **«Великобритания — Россия — Китай. Три модели развития»**. 2013.
- Б. ТЁРNER, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«Язык, коммуникация и дипломатия»**. 2013.
- Н. П. ШМЕЛЕВ, академик РАН, директор Института Европы РАН. **«Россия: угрозы и возможности ближайших десятилетий»**. 2013.
- Б. ДЕГАРДЕН, заместитель генерального директора банка Baring Brothers Sturdza (Женева, Швейцария). **«Феномен банковской системы Швейцарии: исторические факты и современные тенденции развития»**. 2013.
- А. И. АЛЕКСАНДРОВ, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества. **«Государственно-правовая идеология и уголовная политика в Российской Федерации»**. 2014.
- ЛИ ЁНСУ, Генеральный консул Республики Корея в Санкт-Петербурге. **«Культурный диалог: Корея и Россия вчера, сегодня, завтра»**. 2014.
- А. А. АКАЕВ, иностранный член РАН, главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ им. М. В. Ломоносова, Президент Киргизской Республики (1990–2005). **«Тенденции развития современной экономики»**. 2014.
- Х. А. МАРК, Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Испания в РФ (2008–2011). **«Ключевые стратегические вопросы в глобальном мире»**. 2014.

• М. А. МОРАТИНОС, министр иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Испания (2004–2010), Почетный доктор СПбГУП. **«Кризис на Ближнем Востоке»**. 2014.

• М. С. ГУСМАН, первый заместитель генерального директора Информационного агентства России «ТАСС». **«Информационные вызовы современного мира»**. 2014.

• К. Б. МОЙНИХЕН, лорд Великобритании, спортсмен, серебряный призер летних Олимпийских игр 1980 г. в Москве. **«Международная политика и современное олимпийское движение от Москвы до Лондона (1980–2012)»**. 2014.

• В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, председатель Комитета по науке и наукоёмким технологиям Государственной Думы РФ, Почетный доктор СПбГУП. **«История реформирования Российской академии наук»**. 2014, 2015 (2-е изд.).

• Е. Б. АЛЕКСАНДРОВ, академик РАН, председатель Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. **«Лженаука в XXI веке»**. 2014.

• Р. И. НИГМАТУЛИН, академик РАН, директор Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН. **«Четыре „э“ современности: экономика, экология, энергетика, этнос»**. 2015.

• Д. КЛАФТЕР, президент Тель-Авивского университета. **«Роль науки и высшего образования в современном мире»**. 2015.

• Ан. А. ГРОМЫКО, член-корреспондент РАН, профессор факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова. **«Организация Объединенных Наций: история и современность»**. 2015.

• М. ФАЙЕТТА, Генеральный консул Швейцарской Конфедерации в Санкт-Петербурге. **«„Мягкая сила“ Швейцарии: равный диалог с мировыми державами и малыми нациями»**. 2016.

• В. А. ТИШКОВ, академик РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. **«Понимание и управление культурно-сложными обществами»**. 2016.

• В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоёмким технологиям, Почетный доктор СПбГУП. **«Экология. Иммуниет. Здоровье»**. 2016.

• Г. М. РЕЗНИК, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, заслуженный юрист РФ, Почетный доктор СПбГУП. **«Истина и справедливость в правосудии»**. 2016.

• Г. МЕТТАН, писатель, журналист, общественный деятель. **«Взгляд с Запада: русофобия от Карла Великого до последних Олимпийских игр в Рио»**. 2016.

• Г. А. ГАДЖИЕВ, судья Конституционного Суда РФ, Почетный доктор СПбГУП. **«Юридическая картина мира»**. 2016.

• Н. Б. ПОЧИНОК, ректор Российского государственного социального университета. **«Социальное предпринимательство: от экономики накопления к экономике позитивных преобразований»**. 2017.

• Дж. К. ГЭЛБРЕЙТ, профессор Техасского университета (США). **«Государство хищника и отравленная чаша: размышления о политике и экономике в Америке и Европе»**. 2017.

• С. Ю. ГЛАЗЬЕВ, советник Президента РФ, академик РАН. **«Актуальные проблемы развития российской экономики»**. 2017.

• А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ, академик РАН, главный научный сотрудник Института государства и права РАН. **«Взаимодействие правовых систем»**. 2018.

- П. П. ТОЛОЧКО, академик РАН и НАН Украины, почетный директор Института археологии НАН Украины, Почетный доктор СПбГУП. **«Киев и Новгород: у истоков Древней Руси»**. 2018.
- В. А. ТИШКОВ, академик РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. **«Российский народ: пространство и культура»**. 2018.
- У. де ШАВАНЬЯК, Генеральный консул Французской Республики в Санкт-Петербурге. **«Роль Франции в международном диалоге культур»**. 2018.
- А. Д. КОРОЛЬ, ректор Белорусского государственного университета. **«Куда идет педагогическая наука (Возможна ли дидактика молчания?)»**. 2018.
- В. В. МИРОНОВ, член-корреспондент РАН, декан философского факультета и заведующий кафедрой этнологии и теории познания МГУ им. М. В. Ломоносова. **«Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации»**. 2019.
- М. С. ГУСМАН, первый заместитель генерального директора Информационного агентства России «ТАСС». **«Ложные новости как угроза мировой стабильности»**. 2019.
- Т. Я. ХАБРИЕВА, академик РАН, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. **«Право в условиях цифровизации»**. 2019.
- А. А. оглы АЛИЗАДЕ, президент Национальной академии наук Азербайджана, академик НАН Азербайджана, директор Института геологии и геофизики. **«Современная наука Азербайджана»**. 2019.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, главный научный сотрудник Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, Почетный доктор СПбГУП. **«Успех. Как становятся нобелевскими лауреатами»**. 2019.
- П. П. ТОЛОЧКО, академик РАН и НАН Украины, почетный директор Института археологии НАН Украины, Почетный доктор СПбГУП. **«Русский мир и Украина»**. 2019.
- А. А. КЛИШАС, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. **«Конституционное развитие России. Актуальные проблемы»**. 2019.
- А. А. ЛИХАНОВ, писатель, председатель правления Российского детского фонда, академик РАО, Почетный доктор СПбГУП. **«Проблемы современного детства»**. 2019.
- А. А. АКАЕВ, иностранный член РАН, президент Киргизской Республики (1990–2005). **«Экономическое развитие российского пространства»**. 2019.
- И. О. АБРАМОВА, член-корреспондент РАН, член Президиума РАН, директор Института Африки РАН. **«Геополитическая схватка за Африку»**. 2019.
- А. Н. САВЕНКОВ, член-корреспондент РАН, директор Института государства и права РАН. **«Философия права и глобальный кризис современности»**. 2019.
- А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ, академик РАН, главный научный сотрудник Института государства и права РАН. **«Система правового регулирования внешнеэкономических связей»**. 2019.
- К. Ф. ЗАТУЛИН, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ. **«Россия и мир: риски и перспективы»**. 2019.
- А. ЛАММИЛА, Генеральный консул Финляндии в Санкт-Петербурге. **«Укрепление доверия — фундамент финского общества»**. 2019.

- Чж. БАЙЧУНЬ, директор Центра изучения русской культуры, профессор Института философии Пекинского педагогического университета. **«Китай и Россия: философский диалог»**. 2019.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, Почетный доктор СПбГУП. **«Медицина в XXI веке»**. 2020.
- Чж. БАЙЧУНЬ, директор Центра изучения русской культуры, профессор Института философии Пекинского педагогического университета. **«Вера и философия: опыт России и Китая»**. 2020.
- Н. А. БЕЛЯКОВ, академик РАН, директор Северо-Западного окружного центра по профилактике и борьбе со СПИД. **«Вирус иммунодефицита — опасность для человека»**. 2020.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, Почетный доктор СПбГУП. **«Болезни XXI века: от нового коронавируса до прионов»**. 2020.
- Б. Н. ПОРФИРЬЕВ, академик РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. **«Устойчивое развитие, климат и экономический рост: стратегические вызовы и решения для России»**. 2020.
- А. А. АРАПОВА, директор по развитию бизнеса BIL Private Banking. **«Мировой опыт развития приват-банкинга и его особенности в странах Евросоюза»**. 2020.
- А. В. ЯКОВЕНКО, ректор Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол. **«Мир на пороге перемен: пандемия как катализатор»**. 2020.
- Х. А. МАРК, дипломат, Посол Испании в России (2008–2011). **«На пути к „единому человечеству“ = March, J. A. Towards the “One Humanity” World Order»**. 2021.
- П. В. ВЛАСОВ, главный редактор газеты «Культура». **«Газета „Культура“ в эпоху тотального бескультурья: как качественная пресса выживает в „темные времена“»**. 2021.
- Т. Я. ХАБРИЕВА, академик РАН, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. **«Венецианская комиссия Совета Европы как международная организация»**. 2021.
- П. Н. ГУСЕВ, главный редактор газеты «Московский комсомолец». **«Журналистика в XXI веке: проблемы и перспективы»**. 2021.
- Б. МАТЬЕ, правовед, ученый-конституционалист, доктор права. **«Место национальной идентичности в современных политических системах»**. 2021.
- В. К. МАМОНТОВ, журналист и политолог, генеральный директор радиостанции «Говорит Москва». **«Почему журналистика смысла проигрывает журналистике хайпа?»**. 2021.
- С. В. МЕДВЕДЕВ, академик РАН, главный научный сотрудник Института медико-биологических проблем РАН. **«Буддизм и наука (На материалах исследований в монастырях)»**. 2022.

Научное издание

ЗАГУЛИН Константин Федорович

ВОЙНА И МИР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ответственный редактор *З. Н. Киселева*

Редакторы: *Е. А. Бессонова, В. Г. Даниленко, Т. В. Никифорова*

Дизайнер *А. В. Костюкевич*

Технический редактор *Л. В. Климкович*

Корректор *Я. Ф. Афанасьева*

ISBN 978-5-7621-1209-3

Подписано в печать с оригинал-макета 13.12.22
Формат 60×90^{1/16}. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 2,5. Тираж 500 экз. Заказ № 116

Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15